

Кузьменко Е. О.
E. O. Kuzmenko

ИСКУССТВО КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

ART AS AN ELEMENT OF CULTURE AND FACTOR OF PERSONALITY DEVELOPMENT

Кузьменко Елена Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Управление и туризм» Смоленского института экономики – филиала ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики» (Россия, Смоленск). E-mail: eokuzmenko@mail.ru.

Ms. Elena O. Kuzmenko – PHD in Philology, Assistant Professor, Management and Tourism Department, Smolensk Institute of Economics, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics Branch (Russia, Smolensk). E-mail: eokuzmenko@mail.ru.

Аннотация. В работе анализируется специфика искусства как образного отражения действительности с точки зрения особенностей мышления и специфики познавательных процессов, а также обосновывается, что понимание феномена искусства как элемента культуры и восприятие его важны для развития таких способностей, как творческое воображение и интуиция, которые необходимы будущему специалисту в любой творческой деятельности.

Summary. The article analyses the peculiarities of art as a reflection of the reality taken from the point of view of the features of thinking and cognitive processes. The article proves that the phenomenon of art is an element of culture and its perception is essential for the development of creativity and intuition, which are necessary for future specialist in every creative activity.

Ключевые слова: культура, искусство, образование, культурология, творческое мышление, интуиция, культурная компетентность.

Key words: culture, art, education, culture studies, creative thinking, intuition, cultural competence.

УДК 008:7.06:37.03

Интенсивность научно-технического прогресса и связанные с ним трансформации общества порождают большое количество проблем, которые настойчиво требуют своего решения. Современное общество нуждается в системе образования, которая адекватно отвечала бы на вызовы времени. Сегодня повышение качества профессиональной подготовки связано с формированием личностных качеств, определяющих способность специалиста участвовать в развитии производства, науки, общества. Анализируя дефиниции компетентностного подхода в образовании, можем сделать вывод, что одной из его ключевых задач является формирование у студентов способности решать нестандартные задачи, то есть формирование творческого мышления. Причем совершенно очевидно, что это комплексная проблема, решить которую возможно, лишь учитывая особенности мышления и специфику познавательных процессов. И в этой связи особый интерес представляет искусство как один из элементов культуры, в котором аккумулируются художественно-эстетические ценности, который является одним из влиятельных средств духовного-интеллектуального воздействия на личность и чей потенциал, на наш взгляд, может использоваться в системе современного образования более эффективно.

Целью статьи является исследование специфики, роли и механизмов воздействия искусства как элемента культуры на личность в процессе образовательной деятельности.

Механизмы воздействия искусства на личность напрямую связаны с его специфической художественно-образной формой отражения действительности. Нам известно, что существуют образная форма мышления и понятийно-логическая. В понятии объект характеризуется обобщенно, абстрагируясь от конкретики. Образ же, напротив, отталкивается от конкретного, базируется на чувственном впечатлении. Понятие тяготеет к завершенности, образ – к многозначности.

Образный и логический способы мышления, весьма отличаясь друг от друга, все-таки не противоречат один другому. Между ними действительно существует связь. Причем рационализированный подход преобладает в естественных и точных науках, а также в технике, а интуитивный, внерациональный подход – в искусстве и гуманитарных науках, потому что они уходят корнями в человеческую природу, их предметом является уникальное, неповторимое, связанное с понятием личности. Человек не укладывается в прокрустово ложе рационального постижения, потому что в нем присутствует нерасторжимый сплав разумно-логического начала и необъяснимо иррациональной стихии. Поэтому в искусстве поводом мысли обычно оказывается интуиция, а гуманитарные науки пропитаны внелогическим элементом.

Однако и точные науки не могут полностью исключить человеческий фактор, осознание чего и послужило причиной сближения знания естественнонаучного и гуманитарного, науки и искусства как дополняющих друг друга способов познания мира материального и духовного.

Существует много попыток интерпретировать любопытное замечание Эйнштейна: «Достоевский дал мне больше, чем любой мыслитель, больше, чем Гаусс» [3]. Г. Померанц справедливо утверждает, что поскольку труды Гаусса помогли Эйнштейну разработать математический аппарат теории относительности, то, очевидно, придется признать, что Достоевский чем-то помог Эйнштейну именно в создании теории относительности. Исследователь считает, что связано это с особой структурой романов Достоевского. Каждый из героев становится как бы ипостасью своего творца, и все голоса героев равноправны. То есть роман Достоевского – это «релятивистская вселенная», в которой бесчисленное множество равноправных точек отсчета» [4, 85]. Это свойство романов Достоевского М. Бахтин назвал «полифоничностью». Г. Померанц выдвигает предположение, что А. Эйнштейн, «читая роман Достоевского, “перевел” его структурный принцип на абстрактный математический язык» [4, 86].

Эйнштейн не мог черпать в художественной литературе элементы научного мировоззрения, он черпал в ней импульсы для поисков. И то, что эти импульсы выростали из художественного, а не логического осознания, не случайно.

В искусстве постоянно наступает момент, когда ощущается исчерпанность художественных форм. Это связано с изменением мироощущения, требующим новых форм выражения. Всякий назревший, ненадуманый формальный сдвиг в искусстве, связанный с новым видением мира, способен подтолкнуть ученого к созданию эвристически ценных моделей, потому что новый взгляд на мир рождается в результате сдвига ракурса восприятия действительности, и происходит он в художественном освоении мира раньше, чем в работе ученого. Связано это с особенностями двух типов мышления, которые Е. Л. Фейнберг охарактеризовал так: «Дискурсивное мышление (рассудочное, опосредованное, логическое) по существу своему аналитично. Оно ставит ногу на следующую ступеньку, только прочно утвердившись на предыдущей. Интуитивное же “усмотрение истины”, то есть прямое, целостное, синтетическое, связано с многосторонним, как чувственным, так и мыслительным, охватом различных свойств, связей и опосредствований явлений с привлечением множества ассоциаций и логически непрослеживаемых скачков мысли. Способность человека к такому интуитивному «усмотрению истины» удивительна, особенно если учесть, что этот процесс протекает иногда очень быстро и нередко имеет характер озарения» [5, 36]. Этот психологический скачок совершает и ученый, в корне меняющий привычную модель, и художник, ломающий привычные стереотипные формы, при этом данный скачок возможен лишь при наличии особого творческого эвристического мышления, которому присущи и творческое воображение, и интуиция, и парадоксализм мышления, которое делает и художника, и ученого талантливым, а иногда и гениальным, что и подчеркнул А. С. Пушкин со свойственной ему лаконичностью: «... гений – парадоксов друг».

Академик П. В. Симонов отмечает, что интуиция-гипотеза порождается неосознанным рекомбинированием накопленного ранее опыта. Неосознанность этих начальных этапов творчества защищает рождающиеся гипотезы от консерватизма сознания [2, 154].

Интуиция и творческое воображение всегда имели основополагающее значение в художественном творчестве. Как познавательная деятельность искусство предполагает отрыв от действи-

тельности, отбрасывание второстепенного и сепарирование существенного. Неразрывно связанный со спецификой художественного творчества художественный вымысел ориентирован на познание. Художник домысливает вероятное развитие характеров и коллизий по скрытой в них объективной логике, и без творческого воображения это невозможно. А. Эйнштейн, анализируя процесс познания, отмечал: «Воображение важнее знания, ибо знание ограничено. Воображение же охватывает все на свете, стимулирует прогресс и является источником эволюции» [6].

Понимание феномена искусства как элемента культуры и приобщение к нему через изучение, в частности, культурологии важно для развития таких способностей, как творческое воображение и интуиция, столь необходимых для любой творческой деятельности, в том числе и учебно-исследовательской. В рамках изучения культурологии особым видом самостоятельной работы является работа творческого характера, представленная исследованиями, связанными с анализом различных культурно-исторических эпох, художественных стилей, современных явлений искусства и массовой культуры. Эта работа позволяет студентам овладеть методами поисковой деятельности, обработки, обобщения, анализа информации, способствует формированию творческого мышления, активизации интеллектуального потенциала, углублению и закреплению полученных при обучении знаний, расширению общего кругозора, проявлению индивидуальности.

Современное образование особое внимание уделяет учёту особенностей индивидуальной познавательной деятельности. Системообразующим элементом культуры, феноменом которой является и знание в том числе, выступает *ценность* (с точки зрения аксиологического подхода). Причем понятие «ценность» в данном контексте может отождествляться с понятием «смысл». Внутренний смысл делает культурное явление ценностью. Для того чтобы знание обрело смысл, необходимо его личностное присвоение, осуществляемое через присвоение ценностное.

Кроме этого, необходимо подчеркнуть социально-психологический характер ценностного отношения человека к миру, где существенную роль играет эмоциональный механизм человеческой психики. Американский психолог Г. Гарднер представил интеллект в семи его составляющих, два из которых составляют эмоциональный интеллект – *внутриличностный*, определяющий способность к самопознанию, самооценке, самоопределению, и *межличностный*, определяющий способность к общению и сотрудничеству, умение слушать и чувствовать других людей [1].

К тому же без умения понимать чувства другого человека, без способности видеть ситуацию чужими глазами, без сострадания и сочувствия невозможна никакая нравственная деятельность. Но способность чувствовать и понимать другого человека невозможна и без стремления к пониманию самого себя. Еще древние видели первейшую задачу человека в познании самого себя, в умении посмотреть на свои действия, на самого себя со стороны. И именно искусство с его человековедческим предназначением, в основе которого изначально заложена потребность человека к самопознанию и предметом которого является художественное исследование человеческой природы, на этом многотрудном и тернистом пути оказывается самым чутким проводником. Однако искусству присуще не только человековедческое, но и человекообразующее предназначение. Обращаясь к искусству, человек находит самые мощные и действенные стимулы к формированию себя как личности, к постижению того, на чем она стоит.

Искусство, воссоздавая жизнь посредством специфического образного отражения действительности, позволяет расширить жизненный опыт человека, эмоционально пережить то, чего никогда в его реальной жизни, может быть, не произойдет. Художник, ведя диалог с читателем, зрителем, слушателем, стремится убедить его в своей правоте, увлечь за собой. И люди, знакомясь с произведением искусства, проникаются чувствами его создателя, его творческой энергией, соглашаются или спорят. Но в том и в другом случае общение с художественным произведением побуждает человека к сотворчеству.

Понимание как процесс сопереживания обусловлено умением реципиента через акт творчества осознавать открытие художника как собственное открытие, проясняющее смысл собственного бытия. Произведение искусства способно перевернуть душу человека, нравственно возвысить и облагородить его, внести гармонию в духовную жизнь, оказав влияние на мироощущение и восприятие действительности. Искусство как особый метод интуитивного постижения логики

чески недоказуемых истин есть чрезвычайно важный способ утверждения общечеловеческих, нравственных ценностей и идей, убедительность которых обеспечивается благодаря особому воздействию искусства на человека, воздействию эмоциональному, творческому, способному захватывать и вдохновлять нас, даря нам эстетическое наслаждение.

Задача искусства – и в этом его своеобразие, его подлинное, ни с чем не сравнимое значение – в том, чтобы представить не доказательства, а образ истины. Художественное мышление остается единственно приемлемым там, где логические доказательства бессильны – на подступах к целостности личности. Утвержденные средствами искусства общечеловеческие ценности становятся всеобщими истинами, закрепленными в творениях национальной и общечеловеческой культуры, устремленной по природе своей к диалогу и пониманию.

Григорий Померанц, интерпретируя мысль популяризатора дзен-буддизма академика Судзюки: «Дзен может обойтись без морали, но не без искусства», справедливо заметил, что речь здесь идет не об аморализме, а о понимании несовершенства морали. Закон, запрет, предписание посягают на человеческую свободу и часто порождают протест, желание нарушить закон. Искусство же способно выразить конкретно-нравственное так, что красота его без насилия покорит сердце [4, 127].

Эстетическое восприятие тесно связано со специфическим воздействием искусства на человека: это и воспитательное влияние, и познание, и передача опыта, и анализ состояния мира, и внушающее воздействие. Понимание феномена искусства и приобщение к нему через изучение гуманитарных дисциплин способствуют процессу формирования у студентов гуманитарной культуры, нелинейного мышления, позволяющего решать нестандартные задачи, способствуют ценностному самоопределению, развитию эмоциональной сферы личности, формированию культурной компетентности будущего специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта [Электронный ресурс] / Г. Гарднер. – Режим доступа: http://www.al24.ru/wpcontent/uploads/2013/10/%D0%-B3%D0%BE%D0%B2_1.pdf (дата обращения 24.11.2017).
2. Критика и библиография // Вопросы философии. – 1994. – № 2. – С. 154.
3. Мошковский, А. Альберт Эйнштейн. Беседы с Эйнштейном о теории относительности и общей системе мира [Электронный ресурс] / А. Мошковский. – Режим доступа: <http://val000.livejournal.com/22475.html> (дата обращения 25.03.2017).
4. Померанц, Г. С. Открытость бездне. Встречи с Достоевским / Г. С. Померанц. – М.: Советский писатель, 1990. – 386 с.
5. Фейнберг, Е. Л. Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке / Е. Л. Фейнберг. – М.: Наука, 1992. – 251 с.
6. Einstein, A. WhatLifeMeanstoEinstein [Электронный ресурс] / A. Einstein // SaturdayEveningPost, 1929, 26 okt. – Режим доступа: http://ru.wikiquote.org/wiki/Альберт_Эйнштейн (дата обращения 28.11.2017).